

А. Н. Дулов

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Витебск

Е. В. Мацулевич

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Витебск; Республиканский институт высшей школы, Минск

A. N. Dulov

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk

E. V. Matsulevich

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk;
National Institute For Higher Education, Minsk

УДК 930:316.4:001:32

ПОНЯТИЕ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ» В НАУЧНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСАХ¹

THE CONCEPT OF «HISTORICAL MEMORY» IN SCIENTIFIC AND POLITICAL DISCOURSES

В статье проведен анализ смыслового наполнения термина «историческая память». Проанализированы основные концепты исторической памяти в отечественном и зарубежном научном дискурсах, а также ее понимание в рамках исторической политики государства. Даны ответы на вопросы 1) откуда берет истоки понятие «историческая память»? 2) как понимается «историческая память» современными исследователями? 3) что подразумевается под «исторической памятью» в рамках государственной политики? В результате выявлены основные характеристики, приписываемые исторической памяти, на основе чего сделана попытка дать обобщенное/универсальное определение термина.

Ключевые слова: историческая память; историческая политика; дискурс; историография.

The article analyzes the semantic content of the term «historical memory». The political discourse is analyzed, the measures implemented within the framework of historical policy aimed at the formation and strengthening of historical memory are considered. The main concepts of historical memory in the scientific discourse of domestic and foreign researchers are also considered. Questions answered: 1) what does «historical memory» mean in the state policy; 2) what does «historical memory» mean in researches, 3) where does the concept come from. As a result, the main characteristics attributed to historical memory are determined, and author's definition of the term is formulated.

Key words: historical memory; historical policy; discourse, historiography.

В последние годы на постсоветском пространстве возрастает интерес исследователей к изучению феномена исторической памяти, что обусловлено социальным и политическим заказом. В Беларуси реализуется госу-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках НИР (Договор № Г22УЗБ-065 от 4 мая 2022 г., науч. рук. – А. Н. Дулов, к. и. н., доцент).

дарственная историческая политика, направленная на укрепление и формирование исторической памяти, появляются публикации исследователей, связанные с различными аспектами памяти (например, Великая Отечественная война в исторической памяти белорусов).

Работы по исторической памяти разнообразны по тематике и представляют собой отдельное междисциплинарное направление научных исследований. Однако в силу того, что это направление лишь зарождается и проходит стадию методологического оформления, существует проблема понимания термина «историческая память». Наряду с ним употребляются понятия «коллективная память», «культурная память», «социальная память», «память», «воспоминания», осуществляются попытки обосновать их тождественность или различие с «исторической памятью». В настоящее время наблюдается ситуация, когда содержание понятия формируется быстрее, чем оформляется теоретико-методологический аппарат разработки аспектов, связанных с этим понятием.

Как нам представляется, на основе анализа смыслового содержания понятия возможно выработать то определение, которое обозначит смыслы, закладываемые большинством в термин «историческая память». Для этого необходимо проанализировать истоки понятия, его современные трактовки исследователями, выяснить, что подразумевается под «исторической памятью» в рамках государственной исторической политики.

Цель статьи – определить основные трактовки понятия «историческая память» в научном и политическом дискурсах, а также в рамках государственной исторической политики, на основе чего сформулировать обобщенное авторское определение.

Истоки понятия. Трудями, которые заложили основу современной концепции исторической памяти считаются работы западных социологов, философов, психологов. На это обратила внимание российский ученый профессор Л. П. Репина, сопоставив трактовки феномена памяти, получившие широкое освещение в научной литературе, с новыми концептуальными разработками российских ученых в области философии, психологии, филологии, культурологии [1].

При поиске исходных трактовок термина «историческая память» необходимо учитывать, что исследования памяти проводились в различных отраслях наук, в рамках которых термин «историческая память» не использовался, речь шла о памяти в широком и разнообразном понимании. Лишь через сравнение тех смыслов, которые закладываются в дискурс об исторической памяти сегодня и тех смыслов, которые использовали исследователи при изучении «памяти», можно говорить об истоках понятия «историческая память» и его понимании, отождествлять современный термин «историческая память» с иными, которые использовали исследователи, но в своем содержании близкими к современному смыслу этого словосочетания.

Основателем теории исторической памяти принято считать представителя социологической школы Дюркгейма М. Хальбвакса (Maurice Halbwachs). Его основные идеи по этой теме были заложены в труде «Коллективная память» (*M. Halbwachs. La Mémoire collective. 1950.*). Особое значение социолог и его последователи придают коллективному характеру памяти, тем самым понимая под коллективной памятью общий, групповой, взгляд на свое прошлое. Основная функция такой памяти – самоидентификация социальной группы. При этом отличием такой памяти является ее опора не на исторические факты, записанные в учебнике и т. п., «не на выученную, а на прожитую историю» [2]. Механизм ее формирования и суть обозначены так: «воспоминание в весьма значительной мере является реконструкцией прошлого при помощи данных, полученных в настоящем, и к тому же подготовленной предшествующими реконструкциями, которые уже сильно видоизменили прежнюю картину» [2].

Продолжателем исследований М. Хальбвакса стал французский историк П. Нора (Pierre Nora) – автор концепции «мест памяти» (*Les Lieux de memoire: en 7 vol. P. Nora [et al.]. Paris: Gallimard, 1984–1993.*). Исследователи отмечают, что на автора оказало влияние такое философское течение, как постмодернизм, для которого характерна идея о том, что реальной истории не существует, а есть только конструируемые образы прошлого.

После Второй мировой войны память начала изучаться в контексте вопроса о немецкой ответственности за войну. Представитель Франкфуртской школы Т. Адорно (Theodor Adorno) изучал свойство «вытеснения» из коллективной памяти исторических фактов [3]. Такая постановка вопроса свидетельствует о том, что автор считал память коллективной и субъективной, продуктом проекции современных условий на восприятие и понимание прошлого.

Большое влияние на возрастающий интерес к исследованиям памяти оказало третье поколение школы «Анналов», представители которого обратились к изучению ментальности как системы коллективных представлений, существовавших в прошлом. Классическими для формирования такой концепции исследований стали труды Ж. Ле Гоффа (Jacques Le Goff) (*J. Le Goff. L'imaginaire medieval. Paris: Gallimard, 1985.; J. Le Goff. Pour un autre Moyen Âge. Paris: Gallimard, 1977.*

Выделить понятие «культурная память» или «помнящая культура» предложил немецкий историк-египтолог Я. Ассман (Jan Assmann). Такая память, в понимании автора, «направлена на фиксированные моменты в прошлом. В нем прошлое также не может сохраняться как таковое. Прошлое скорее сворачивается здесь в символические фигуры, к которым прикрепляется воспоминание. Истории патриархов, исход, странствие по пустыне, поселение на Земле обетованной, рассеяние – все это фигуры воспоминания, которые воскрешаются в кинопоследовании праздников и освещают ту или

иную современную ситуацию» [4, с. 54–55]. Т. е. она является продуктом осмысления прошлого и отражается в современной культуре.

Еще один термин, который был предложен английским историком Ф. Йетсом (Frances Yates) для обозначения того, что сегодня близко к смысловому наполнению термина «историческая память», – «искусство памяти», которое использовало технику запечатления в памяти неких «образов» и «мест» (F. Yates. *The art of memory*. London: The University of Chicago Press, Routledge and Kegan Paul Ltd, 1966).

Французский историк Б. Гене понимал под памятью то, что объединяет и определяет социальную группу, политическое общество, цивилизацию, построено на «их истории, но не той истории, которая была у них в действительности, а той, которую сотворили им историки» [5, с. 19].

Таким образом, сравнив те смыслы, которые придаются термину «историческая память» современными исследователями (подробнее об этом см. ниже), с теми, которые приписывались «памяти» классическими трудами по коллективной, социальной и культурной памяти, можно сделать вывод о том, что истоки термина «историческая память» заложены в исследованиях различных аспектов памяти. Это порождает проблему разграничения понятий памяти исторической, коллективной, социальной, культурной.

Проблема разнообразия современных трактовок «исторической памяти» в академических кругах. В работах последних лет наблюдается обращение исследователей к пониманию сути термина «историческая память» с опорой на теоретические положения исследований социальной, коллективной и культурной памяти. Исследователи стран Запада обратили внимание на эволюцию учений о коллективной памяти в такие направления, как историческая социология и мнемотехника [6]. Те свойства, которые приписывались человеческой и коллективной памяти, стали основой для изучения исторической памяти, дополняясь определенными характеристиками, которые представители различных научных школ, направлений и отраслей знаний положили в основу своих исследований по общей тематике исторической памяти или ее отдельным аспектам.

Проанализировав российскую историографию, С. П. Шендрикова и М. А. Царина выделили такие характеристики, которые приписывают исторической памяти исследователи в России:

- отражает события прошлого, образна;
- представляет собой ментальный смысл, память о событии в коллективном сознании;
- помогает сформировать свою идентичность и консолидировать общество;
- субъективна, не тождественна понятию «история», но не абсолютно различна ему;
- несет аксиологическую (ценностную) функцию;

- призвана охранять культурное наследие и целостность государства, сохранять национальную идентичность;
- выражается в традициях;
- является фактором социализации;
- политически ангажированное (идеологическое) отражение социальной действительности;
- инструмент государственной политики;
- продукт коллективной памяти и политики государства [7].

Первым основательным трудом по теории исторической памяти в белорусской науке стала диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук О. М. Ростовской [8]. Исследователем сделано замечание, что в белорусской науке «отсутствует концептуальный философский подход к изучению феномена исторической памяти» [8, с. 3]. Историческая память, по мнению автора, – «социокультурно обусловленный феномен, который проявляется в отдельных формах, дифференцируемых в зависимости от специфики мнемического субъекта (индивидуальная и коллективная память) и способа передачи информации о прошлом (коммуникативная и культурная память)» [8, с. 6].

Белорусские ученые наполняют «историческую память» такими смыслами:

- это тот инструмент, который влияет на культурную среду общества;
- она эмоционально окрашена, является регулятором национального сознания и социализации человека [9, с. 3–4];
- принципиально отличается от исторической науки своей субъективностью [9, с. 5];
- является элементом государственной политики, направленным на защиту национальных интересов, необходимой социально-политической и идеологической установкой, культурным феноменом [9, с. 8];
- является разновидностью коллективной, культурной памяти [9, с. 30–31];
- является памятью о событиях прошлого, выработанной поколениями [9, с. 43];
- парадоксальна по сути [9, с. 45].

О. А. Матусевич попытался, что «в Беларуси представлены исторические/историографические и социологические исследования» по исторической памяти [10, с. 74]. Белорусский социолог Н. М. Бровчук рассматривает историческую память «как особый, постоянно развивающийся социально-культурный феномен, содержащий в себе совокупность знаний, мнений, оценок, убеждений и представлений о событиях, явлениях и процессах прошлого, формирующийся посредством специфических социально-культурных действий и практик» [11]. Данное определение подчеркивает динамичный характер исторической памяти, которая находится в постоянном развитии.

Встречаются сторонники использовать термины «историческая память», «коллективная память», «культурная память», «социальная память», «память», «воспоминания» как синонимы [9].

Таким образом, в академических кругах историческую память понимают как социальный, культурный, политико-идеологический феномен, наделенный такими чертами, как коллективность в понимании исторического прошлого, избирательность и субъективность усвоения фактов прошлого, динамизм, способный регулировать поведение человека в настоящем.

Понимание термина «историческая память» на государственном уровне. В Беларуси 2022 год был Годом исторической памяти. Впервые этот термин стал широкоупотребительным в обществе. Отличительной чертой стала его тесная связь с исторической политикой в Беларуси. Смысловое наполнение в данном случае определяли те мероприятия, которые проходили в рамках Года исторической памяти и общественно-политический дискурс руководства страны, официальных представителей различных ведомств и организаций.

Можно утверждать, что историческая память в политическом дискурсе Беларуси конструируется из двух ключевых элементов: 1) историческое знание (знание основных событий истории), 2) усвоение уроков истории и понимание важности тех или иных событий, а также поступков людей-героев для современного развития белорусского государства. Об этом свидетельствует характер мероприятий в рамках Года исторической памяти: празднование дней, приуроченных к значимым историческим событиям, «проведение мероприятий, посвященных памятным и юбилейным датам», «организация и проведение мероприятий, направленных на сохранение памяти об известных земляках», «наполнение общедоступной базы данных о партизанах и подпольщиках», «проведение мероприятий по популяризации становления и развития белорусской государственности», проведение полевых поисковых работ, проведение исторических реконструкций, тематических выставок и концертов, спортивных и массовых мероприятий [12]. Государственные праздники и памятные даты фактически являются важнейшим инструментом сохранения и обеспечения преемственности исторической памяти в Беларуси [13].

Таким образом, на официальном уровне историческая память в Республике Беларусь понимается как память об исторических событиях, имеющих определяющее значение для современного развития государства. Общим посылом всех мероприятий, ответом на вопрос, зачем нужен Год исторической памяти и сама историческая память, является тезис о том, что историческое прошлое влияет на культуру современного общества, самоопределение человека, групповую идентификацию общности людей как принадлежащих к одной нации (национальное самосознание). Такой посыл был продиктован общественно-политической обстановкой в стране в 2020 г., когда были зафиксированы факты разжигания розни среди бело-

русов и организации протестных акций иностранными агентами и спецслужбами. Историческая память как реакция на события, подрывающие единство нации, является инструментом ее сплочения на основе укрепления единства самосознания, построенного на усвоении общего исторического опыта, а также инструментом противостояния внешним вызовам, угрожающим подорвать основы суверенитета страны, с помощью поддержания в памяти народа истории становления белорусского суверенитета.

Схожие послылы диктуют понимание исторической памяти на государственном уровне в России. Однако характерной чертой появления дискурса об исторической памяти здесь выступает политика борьбы с информационными «фейками» и искажениями. Обращение к исторической памяти в России развернулось на фоне углубления кризиса между Кремлем и Западом. Одним из элементов политики ряда западных стран стало стремление пересмотреть такие вопросы истории, как ошибки и достижения советской системы, а также роль Советского Союза в борьбе с нацизмом. В связи с этим в Российской Федерации внимание стало уделяться мероприятиям, направленным на увековечение памяти о героях Великой Отечественной войны и их вкладе в Великую Победу, а также на те события российской истории, которые свидетельствуют о высоком международном значении страны в исторической ретроспективе, из которой выводится дискурс величия державы в настоящее время в контексте столкновения с антироссийскими настроениями на Западе. Примерами таких мероприятий являются традиционные празднования Дня Победы 9 мая, а также ряд научных и научно-популярных мероприятий, проходивших в 2022 г., приуроченных к 350-летию со дня рождения российского императора Петра I.

На примере России и Беларуси видно, что историческая память сегодня является формой выражения идеологии государства, инструментом государственной политики. Транслируясь через праздники, т. е. ритуалы по своей сути, историческая память понимается как культурная память. Она является продуктом осмысления прошлого и отражается в современной культуре. В связи с этим еще одним элементом государственной политики в рамках формирования исторической памяти народа является монументальное закрепление символов исторических событий, а также развитие музейного дела и туризма. В то же время политизация и идеологизация рассматриваемого феномена отличает «историческую память» от «культурной», расширяет это понятие.

В рамках государственной политики «историческая память» выступает как элемент идеологии, инструмент государственной политики, направленный на фиксирование в памяти нации ключевых моментов исторического прошлого, определяющих современное благополучие, сохранение и развитие государственности, выраженный в культурной сфере (мероприятия, символы).

Таким образом, в настоящее время происходит проблематизация термина «историческая память», который в своем определении включает понятие «память» в широком разнообразии трактовок. Смысловое наполнение термина определяют те мероприятия, которые проходят в рамках государственной исторической политики, общественно-политический дискурс руководства стран, официальных представителей различных ведомств и организаций, а также академический дискурс. Ее наделяют такими свойствами, как связь с историческим прошлым и современной культурой, субъективность, политизация и идеологизированность, социальная направленность, коллективный характер.

Историческая память выступает инструментом, призванным консолидировать общество, а также выполняет аксиологическую (ценностную) и регулятивную функции. Она выражается в образно-символьной форме и транслируется в современной культуре посредством традиций. Тем самым историческая память является социальным, культурным, политико-идеологическим феноменом. Совокупность этих черт отделяет понятие «историческая память» от близких – «культурная память», «социальная память», «коллективная память», при определении которых доминирует одна черта (выраженность в культуре, или значение для общества, или общность для группы людей). В то же время историческая память является составляющей более широкого понятия «память», из которого «историческая память» берет свое смысловое наполнение.

Обобщение смыслов, которые наполняют понятие «историческая память», позволяет сформулировать следующее его определение:

Историческая память – это субъективные представления о прошлом, свойственные группе людей и выступающие средством само- и групповой идентификации, сформированные с целью понимания современных процессов на основе личностного осмысления (искажения) исторических фактов, закрепленные в духовной и материальной культуре (представлениях, традициях, обычаях, праздниках, фольклоре, «местах памяти»).

Список использованных источников

1. *Ретина, Л. П.* Феномен памяти в современном гуманитарном знании / Л. П. Ретина // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 153(3). – С. 191–201.

2. *Хальбвакс, М.* Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс; пер. с фр. // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20170521035437/http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2-pr.html>. – Дата доступа: 03.06.2022.

3. *Адорно, Т.* Что значит «проработка прошлого» / Т. Адорно; пер. с нем. // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20170515161334/http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ado4-pr.html>. – Дата доступа: 03.06.2022.

4. *Ассман, Я.* Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман; пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

5. *Гене, Б.* История и историческая культура средневекового Запада / Б. Гене; пер. с фр. Е. В. Баевской, Э. М. Береговской; отв. ред. И. И. Соколова. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.

6. *Olick, J.* Social Memory Studies: From «Collective Memory» to the Historical Sociology of Mnemonic Practices / J. Olick, J. Robbins // *Annual Review of Sociology*. – 1998. – Vol. 24. – P. 105–140.

7. *Шедрикова, С. П.* Понятие исторической памяти в отечественной историографии / С. П. Шедрикова, М. А. Царина // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. – 2020. – № 4 (56). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-istoricheskoy-pamyati-v-otechestvennoy-istoriografii>. – Дата доступа: 08.02.2023.

8. *Ростовская, О. М.* Историческая память как объект социально-философского исследования: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / О. М. Ростовская. – Минск, 2019. – 23 с.

9. Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26–27 сентября 2019 г. / редкол.: Г. П. Коршунов (гл. ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск: ООО «СУГАРТ», 2019. – 360 с.

10. *Матусевич, О. А.* Основные подходы к изучению исторической памяти белорусов: проблемы, достижения и перспективы / О. А. Матусевич // *Труды БГТУ. Серия 6*. – 2017. – № 2. – С. 74–78.

11. *Бровчук, Н. М.* Что такое историческая память и почему она интересна белорусской социологии? [Электронный ресурс] / Н. М. Бровчук // *Инстытут сацыялогіі*. – Режим доступа: <https://socio.bas-net.by/chto-takoe-istoricheskaya-pamyat-i-pochemu-ona-interesna-belorusskoj-sotsiologii/>. – Дата доступа: 20.02.2023.

12. О республиканском плане мероприятий по проведению в 2022 году Года исторической памяти: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 27 янв. 2022 г., № 50 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200050&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 20.09.2022.

13. *Валаханович, И.* Единство исторической памяти белорусов через призму государственных, общереспубликанских праздников и памятных дат / И. Валаханович, В. Пунченко // *Беларуская Думка*. – 2021. – № 11. – С. 66–72.

(Дата подачи: 24.02.2023 г.)